

УДК 316.347

DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.13

**ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ В КАЛМЫКИИ:
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ
СПРАВЕДЛИВОСТИ***

**EXPERT EVALUATION
OF THE ETHNO-POLITICAL
SITUATION IN KALMYKIA:
AN INTERPRETATION
IN THE CONTEXT OF THEORY
OF JUSTICE**

Денисова Галина Сергеевна

Доктор социологических наук, профессор,
кафедра специальных исторических
дисциплин и документоведения,
Институт истории
и международных отношений,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: gsdenisova@sfnu.ru

Galina S. Denisova

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Department of Special Historical Disciplines
and Documentation Studies,
Institute of History and International Relations,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: gsdenisova@sfnu.ru

**Чернобровкина Наталья
Игоревна**

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра экономической социологии
и регионального управления,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: nichernobrovkina@sfnu.ru

Natalia I. Chernobrovkina

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Department of Economic Sociology
and Regional Management,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: nichernobrovkina@sfnu.ru

* Статья подготовлена в рамках выполнения программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. по проекту «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России» (соглашение № 075-02-2020-2172 от 25.08.2020, внутренний номер ДГП0708/20-01РГ).

В статье предлагаются результаты исследования социальной справедливости как принципа регуляции межэтнических взаимодействий и основы социальной интеграции в республиках России. Важной позицией интервью и дискуссии было выявление встраивания справедливости в ценностный ряд понимания мироустройства в традиционном или либеральном концептах. События 90-х гг. XX в. в полиэтничных республиках России продемонстрировали стремление утвердить коллективное право народа как высшую ценность, в то время как на уровне федеральной власти утверждался либеральный концепт, трактующий справедливость как обеспечение равных условий для реализации прав каждого индивида. Достигнутая стабильность политической системы России дает возможность проанализировать современное состояние межэтнических и этнополитических отношений в различных регионах сквозь призму найденных форм организации жизни, созданных для утверждения справедливости. В фокусе предложенного анализа – случай калмыцкого народа и Республики Калмыкии.

Ключевые слова: этнополитика; социальная справедливость; межэтнические отношения; правовой статус; депортация калмыков; этническая мобилизация.

The article offers the results of research on social justice as a principle of regulation of inter-ethnic interactions and the basis of social integration in the republics of Russia. An important position of the interview and discussion was the identification of embedding justice in the value series of understanding the world order in traditional or liberal concepts. Events of the 90s of the twentieth century in the multiethnic republics of Russia demonstrated a desire to approve the collective right of the people as the highest value, while at the level of the federal government a liberal concept was approved, which interpreted justice as ensuring equal conditions for the realization of the rights of each individual. The achieved stability of the political system of Russia makes it possible to analyze the current state of interethnic and ethno-political relations in various regions through the prism of the found forms of organizing life, created to assert justice. The proposed analysis focuses on the case of the Kalmyk people and the Republic of Kalmykia.

Keywords: ethnopolitics; social justice; inter-ethnic relations; legal status; deportation of Kalmyks; ethnic mobilization.

Введение

Бурные трансформационные процессы постсоветского периода в России обнажили и актуализировали проблему справедливости. На Юге России она имела как минимум два измерения: социально-экономическое и этнополитическое, проявляющееся в межэтнических отношениях. В обоих случаях в массовом сознании справедливость понималась в духе либерального подхода – как равноправие и правовые возможности для каждого реализовать свои способности и достичь достойной социальной позиции. Этот принцип был четко сформулирован и обоснован теоретиком либеральной теории справедливости Дж. Ролзом: «Социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы (а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и (б) доступ к положениям (positions) и должностям должен быть открыт всем» (Ролз, 2010. С. 267–268). Попытки определить смысловое наполнение справедливости показывают многослой-

ность этого понятия. Его характеризуют как регулятор социальных отношений, как базовое ценностное основание любого общества; как инструмент достижения согласия между различными социальными группами (Епихина, 2016). Но еще справедливость трактуется и как чувство, которое воспринимается на нерациональном уровне, поскольку формируется в процессе социализации. Такое чувство выступает основой для достижения взаимопонимания. Анализ национального корпуса русского языка показывает широкий смысловой диапазон возможных употреблений этого понятия. Исследователи отмечают, что определение ситуации (отношений и пр.) как справедливой не требует усилий для понимания. Но трудность возникает при ее интерпретации (почему она определяется по этому основанию), а также при варьировании ее смысла при изменении предметной области оценки (Бочкарев, 2017. С. 23). Поэтому при очевидности оценки межэтнических отношений по основанию справедливости/несправедливости восприятие этих отношений на уровне содержательного наполнения этой оценки отнюдь не очевидно. Следует также уточнить, что характер межэтнических отношений также вариативен и определяется не только конкретной ситуацией, но и субъектами взаимодействий, а также исторически сложившимися устойчивыми паттернами таких взаимодействий.

В 90-е гг. XX в. в событиях, названных «парадом суверенитетов», справедливость утверждалась от имени народов, заявлявших свою этническую идентичность как коллективное право по-новому строить свои взаимодействия с федеральной властью и с соседними народами. Достигнутая стабильность политической системы России дает возможность проанализировать современное состояние межэтнических и этнополитических отношений в различных регионах сквозь призму найденных форм организации жизни, созданных для утверждения справедливости. В каждой республике Юга России поиск справедливости и ее восстановление интерпретировались по-разному. В фокусе нашего анализа – случай калмыцкого народа и Республики Калмыкии.

Обзор источников

Основные направления исследования социально-политических проблем постсоветского периода в Калмыкии представлены в аналитическом обзоре Н.Г. Очировой, возглавлявшей Калмыцкий институт гуманитарных исследований. Автор указывает на то, что «ликвидация “белых пятен” прошлого, восстановление исторической справедливости, объективная оценка прошлого и современности остаются актуальной задачей» ученых Калмыкии (Очирова, 2011. С. 8). Однако эти вопросы освещаются преимущественно в предметности исторической науки. Динамика социально-

экономических преобразований в Республике Калмыкии в постсоветский период рассматривается преимущественно в контексте снижения демографического потенциала населения республики, роста миграционной убыли основных этнических групп (калмыков и русских) (Очирова, 2011), резкого ухудшения ситуации в экономике, деградации образа жизни населения в селе, сохранения калмыцкого языка (Намруева, 2010). Межэтнические отношения в республике рассматриваются в рамках реализации взаимодействия этнических групп (Намруева, 2010), мониторинга их численности, укрепления их культурного потенциала, взаимодействия национально-культурных общественных объединений (НКОО) и органов власти. Основным результатом управления межэтническими отношениями – укрепление этнической идентичности у представителей всех этнических общностей, рост позитивной оценки межнациональных отношений и снижение напряженности в этой сфере (Лиджиева, 2014). Ученые Калмыкии рассматривают межэтнические отношения сквозь призму участия мобилизованных этнических групп в политических процессах. Этот подход реализован в работах ряда исследователей (Катушов, 2002), которые показывают выгодное отличие Калмыкии от соседних северокавказских республик: в Калмыкии отсутствует борьба за власть между различными этническими группами, а межэтническая напряженность возникает между людьми в сфере повседневных бытовых взаимодействий (Амаева, 2013). Неудовлетворенность населения состоянием культуры и экономической ситуации обусловила обсуждение проблемы необходимости «калмыцкого национального лидера», защищающего интересы народа (Чурюмова, 2012).

Вместе с тем постоянные, ежегодные мониторинговые экспертные исследования макрорегионального уровня (Южный федеральный округ) показывают, что в Калмыкии сохраняются проблемы, актуализирующие этнополитическую напряженность (Волгин, 2018). Их острое восприятие как существующей несправедливости побуждает к использованию методов, апробированных этническими активистами в 90-е гг. – на созыве съезда ойрат-калмыцкого народа. После долгого перерыва он вновь был созван в декабре 2015 г. и поставил проблему принятия новой конституции Калмыкии, поскольку действующая, по мнению участников съезда, «не отвечает потребностям народа» (Калмыцкие активисты заявили о неэффективности действующей власти, 2015). В 2018 г. съезд вновь был созван и принял резолюцию, в которой было выражено недоверие главе республике, правительству и парламенту (Резолюция второго Чуулһн – съезда ойрат-калмыцкого народа, 2018). Обрисованная ситуация объясняет исследовательский интерес к анализу ситуации в Калмыкии сквозь призму выявления

проблем, которые латентно присутствуют в социальной жизни республики и задевают чувство справедливости.

Материалы и методы

В августе-сентябре 2020 г. в рамках реализации проекта по программе фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» в Калмыкии был проведен первый этап социологического исследования, включающий сбор эмпирического материала методом фокус-группового интервью и серии глубинных экспертных интервью. Участниками группового интервью (9 чел.) были представители национально-культурных общественных организаций, журналисты и представители малого бизнеса. В качестве экспертов (10 чел.) выступили представители различных правительственных учреждений и научные работники, занимающиеся анализом социальных проблем в республике (экономисты, политологи, социологи, филологи). Исследование носило поисковый характер и было направлено на выявление понимания и интерпретацию справедливости применительно к сфере межэтнических отношений.

Методология исследования включала совмещение концептуальных идей конструктивистской теории этничности и теории социальной справедливости. Справедливость рассматривается не только как терминальная, но и как инструментальная ценность, т. е. как инструмент урегулирования социальных взаимодействий и как инструмент консолидации общества, на что обращал внимание Э. Дюркгейм: «Точно так же, как древние народы, для того чтобы жить, нуждались в общей вере, мы нуждаемся в справедливости. И можно быть уверенным, что эта потребность будет становиться все настоятельней...» (Дюркгейм, 1996). Дюркгейм имел в виду потребность в справедливости для общества, основанного на разделении общественного труда и праве, которые индивидуализируют людей. Справедливость в этих условиях выступает общеразделяемой ценностью и однозначно понимаемым императивом, основанным на равенстве условий, в которых находятся индивиды.

Конструктивистский подход интерпретирует этничность не как субстанциональную группу, а как этнокультурную общность, главную роль в поддержании стабильности которой играет этническая идентичность. Она выступает одной из форм коллективной идентичности, которая создает общность – некую «групповость» в терминологии Р. Брубейкера (Брубейкер, 2012). Превращение общности в мобилизованную группу («этнос») совершается с опорой на исторические повествования, которые имеют образную форму и интерпретируются в контексте

справедливости/несправедливости. При этом важны трагические страницы истории, поскольку именно они создают возможность идентификации, создания желаемого образа прошлого. Смысл работы с исторической памятью сформулировал В.А. Тишков: «Историческая память и историописание обладают властью предписания и определения ценностей и норм поведения, а также мотивов действия» (Тишков, 2011. С. 9).

Гайд глубинного и группового интервью включал выявление представлений о социальной справедливости как принципе регуляции межэтнических взаимодействий и основе социальной интеграции в пространстве республики. Сбор материала был ориентирован на установление современных или исторических событий, которые актуализируют этническую идентичность, обуславливают интерпретацию этих событий в категориях справедливости/несправедливости. Важной позицией интервью и дискуссии было выявление встраивания справедливости в ценностный ряд понимания мироустройства в традиционном или либеральном концептах. Это различие четко было сформулировано Э. Дюркгеймом: «Подобно тому как для низших обществ идеалом было создать или сохранить во всей ее интенсивности общую жизнь, в которой индивид был растворен, наш идеал – вносить постоянно как можно более справедливости в наши общественные отношения, чтобы обеспечивать свободное развитие всех социально полезных сил» (Дюркгейм, 1996. С. 396). События 90-х гг. XX в. в полиэтничных республиках России («парад суверенитетов») продемонстрировали стремление утвердить коллективное право народа как высшую ценность, в то время как на уровне федеральной власти утверждался либеральный концепт, трактующий справедливость как обеспечение равных условий для реализации прав каждого индивида. Привлекательность идеи справедливости объясняет ее мобилизационный ресурс для различного рода экстремистских движений, направленных на слом или изменение условий жизни. В числе таких движений на первом месте – этнонациональные. Но достижение легитимных позиций для созидательной деятельности требуют перевести энергию чувства поправленной справедливости и ресентимента в созидание новых (теперь уже справедливых) правил организации жизни. Здесь обнаруживается многозначность идеи справедливости, которая вызывает обращение к рационализации ожиданий и полученного результата такого рода преобразований.

Результаты исследования

Контекст ситуации, актуализировавший поиск справедливости. Общая социально-политическая ситуация в Калмыкии в канун 90-х гг. характеризовалась ориентацией на животноводство в аграрном секторе экономи-

ке и отсутствием развитой промышленности, дефицитом собственных источников электроэнергии и разработанных запасов природных ископаемых, дефицитом водных ресурсов, подвергающих риску животноводство в степной республике. Системный кризис, вызвавший разрыв экономических связей, ударил по животноводству и вызвал банкротство 73 % хозяйств и безработицу основной части сельского населения, резкое падение уровня жизни населения республики в целом (Очирова, 2011. С. 110).

В ситуации экономического кризиса в ноябре 1989 г. Верховный Совет СССР принимает Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». В числе таких народов был калмыцкий народ. В 1990 г. была провозглашена Республика Калмыкия – Хальмг Тангч – равноправный субъект Российской Федерации. Принятая декларация в республике стимулировала перевод обсуждения вопросов экономического характера в плоскость осмысления исторической несправедливости репрессий, вызвавших заметную потерю численности калмыков – носителей калмыцкого языка, его деградацию в условиях дисперсного расселения репрессированного народа, утрату части территории. В 1991 г. был принят Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (№ 1107-1 от 26.04.1991). Согласно этому закону, реабилитация предусматривала «восстановление и изменение национально-государственных образований репрессированных народов на основе законодательного регулирования межнациональных отношений» (ст. 5). Все перечисленные позиции определили восприятие ситуации 90-х гг. в контексте восстановления справедливости по отношению к калмыцкому народу, утверждения его права на выбор самостоятельного пути развития.

Смысловые единицы понимания справедливости

Справедливость и правовой статус Калмыкии. В интервью информанты все время возвращались к смыслу утверждения суверенитета Калмыкии как справедливости, ожидаемой народом. Она связывается с «большой свободой в политической жизни; скажем, проведение выборов. Это был реально свободный, состязательный, конкурентный и максимально открытый процесс». Руководитель Центра по развитию калмыцкого языка вспоминает, как утверждалось Степное уложение: «Был какой-то энтузиазм. Это было необычное время, когда действительно казалось, что суверенитет, но в составе РФ как большой страны действительно возможен». В настоящее время реальная автономия утрачена. Основными причинами сегодняшней ограниченной автономии, которая воспринимается как неспра-

ведливость, выступают внутриэтническая раздробленность и разобщенность калмыков, а также отсутствие реального лидера.

Как отмечает член Общественной палаты Калмыкии Ю. Сенглеев: «Даже сейчас мы не забываем, что мы корнями торгуды, дервюды, хошуты, а иногда и бузавы». И это выступает основанием для такого политического явления, как улусизм – современная форма трайбализма и «племенного» сознания, при котором ставка делается на «тёрлмюд» (своих, близких) (Сенгелев, 2017). Слабые внутриэтнические связи, по мнению ряда экспертов, являются причиной отстраненности общества от возможности «самостоятельно избрать руководителя республики и сформировать собственные региональные партии». Триггером, активирующим эмоциональное восприятие ситуации как несправедливой, выступает, например, механизм выборов на пост главы республики, который населением воспринимается как имитационный. В частности, большое возмущение вызвало назначение на пост и.о. главы Республики Калмыкии Б. Хасикова. Его воспринимают «как ставленника федерального центра с отсутствием управленческого опыта». Такая же негативная реакция, вызвавшая массовые митинги, была на назначение на пост и.о. мэра г. Элисты Д. Трапезникова – бывшего заместителя вице-преьера ДНР. Также негативно было воспринято назначение на пост представителя Калмыкии в Совете Федерации А.М. Орлова. Как поясняет один из экспертов, «дело даже не в его [Б. Хасикова] управленческих способностях, а в отношении к народу, который остался лишним. Назначил Трапезникова, о чем мы узнали из новостей. Стали смотреть его биографию, а у него нет вообще хозяйственного опыта, то есть он у нас будет учиться». Отстранение от реального участия в принятии политических решений, в первую очередь в возможности влиять на выбор статусных должностных лиц, воспринимается как несправедливость, свидетельствующая о деградации власти, утрате суверенитета: «Чем больше у нас было прав, тем больше Калмыкия процветала, – считает инициатор народных сходов и общественный деятель. – Отбираемые у нас полномочия ведут к тому, что мы деградируем. Вся история Калмыкии в составе Российского государства показала, чем больше у нас было полномочий, тем больше мы процветали и тем лучше было для всей страны».

Справедливость и травма репрессии. Официальное признание Правительством РСФСР (1991) незаконности применения репрессии в адрес калмыков и реабилитация народа смягчили, но не сняли травмы. Более того, механизм компенсации потерь, который был предложен Калмыкии, рассматривается тоже как источник несправедливости. По мнению экспертов, денежная компенсация калмыкам была незначительной. Но особое возмущение вызвала выплата за депортацию, которую «федеральный центр ски-

нул на республиканский бюджет, – отмечает один из общественных деятелей, – то есть это было символически очень неправильным. Потому что получается мы сами себе ещё должны за это платить». Мобилизационный потенциал исторической травмы проявился в ситуации с заявлением председателя Верховного совета Хакасии Владимира Штыгашева, оправдывающего применение сталинской репрессии к калмыкам. Рассуждения хакасского спикера Верховного совета о массовом коллаборационизме мужского состава калмыцкого народа в период наступления гитлеровской армии на Сталинград вызвали массовые и одиночные протестные акции. Особенно болезненно было воспринята пассивная позиция в этой истории главы Калмыкии Б. Хасикова. А также недостаточное внимание федеральной власти к этой странице трагической истории калмыков: «Я уверен, – отмечает эксперт, – что даже о депортации в меньшей степени бы так акцентированно говорили, если бы федеральный центр потрудился каждый год 28 декабря 10–20 строчек присылать калмыкам с какими-то сочувственными словами и с пониманием трагедии, которую они пережили. Но ведь не было ни одного послания на этот счет от федерального центра, от руководства страны». Отношение федеральной и республиканской власти к травме проецируется на отношение к празднику Победы: с одной стороны, респонденты подчеркивают значимость шествия «Бессмертного полка», а с другой – отмечают появления в социальных сетях иной позиции, где подчеркивается несправедливость депортации калмыков в Сибирь, где «половина народа умерло, и по дороге ещё уже треть мы потеряли».

Состояние калмыцкого языка и религии. Важным источником этнической идентичности и консолидации рассматривается калмыцкий язык и буддизм. Все эксперты отмечают в качестве важнейшего достижения постсоветского периода возобновление активного функционирования буддизма, строительство буддистских храмов, посещение Калмыкии далай-ламой. Заслуги в активизации религиозной жизни связываются с активной деятельностью первого главы Калмыкии К. Илюмжинова. Буддизм рассматривается как идентификационный признак этнической культуры калмыков: «Все символы республики связаны с нашей религией, в отличие от множества других регионов, – считает один из экспертов, которого поддержали все участники фокус-группового интервью. – В период депортации калмыки попали в инокультурную, инорелигиозную, иноязычную среду, и единственным фактором, который сохранял их как народ, была религия. И поэтому первоочередные документы направлены на самоидентификацию себя через религию. Было открыто министерство по делам религии в Калмыкии, моментально приехали монахи из Бурятии сначала, а позже из Индии, началось строительство буддистских храмов». В Элисте возвели самый большой

и красивый буддистский храм в Европе – «Золотую обитель Будды Шакьямуни», которая была построена по благословлению далай-ламы XIV, посетившего Элисту в 2004 г. Понимание буддизма как духовной основы жизни калмыков объясняет отказ федерального правительства от приглашения далай-ламы в Калмыкию как несправедливость. Смысловая интерпретация ситуации с калмыцким языком со стороны экспертов-специалистов показывает не только узкую сферу его применения в республике и отсутствие языковой компетенции у значительной доли калмыков, но и кризис языка. Он был вызван «перенесением калмыцкой графики на кириллицу, которая уничтожила очень большой пласт – неясные гласные; нынешнюю калмыцкую пропись можно читать с трудом». В этой ситуации разработка различных методических пособий для изучения калмыцкого языка способствует не столько его распространению, сколько закреплению сформировавшейся «ущербности» языка. Но реальная научная лингвистическая работа в этой сфере не финансируется и не ведется.

Справедливость и экономическое состояние Калмыкии. Обсуждение в групповом интервью экономической ситуации в Калмыкии, регрессивная динамика которой наблюдается уже с конца 80-х гг., привела участников к выводу об ошибочности выбранной первым главой Калмыкии стратегии экономического развития – курса на деиндустриализацию и отказ от крупных форм производства в сельском хозяйстве. Это привело к снижению агропромышленного потенциала и закрытию перерабатывающих предприятий. Вместо развития промышленного сектора была сделана ставка на индивидуальное предпринимательство, мелкий бизнес. В результате «промышленность в республике была разрушена, предприятия обанкрочены и распроданы, теперь уже нет никакого производства». «Когда Калмыкия увлекалась мелким, чуть ли не натуральным производством, – полагает один из общественных деятелей, – в других регионах либо сохранили существующие мощности переработки продукции сельского хозяйства, либо, наоборот, даже создали какие-то новые, современные производства». Переход на фермерский тип хозяйствования привел к отказу от использования достижений племенного животноводства: «но если крупного сектора в сельском хозяйстве здесь нет, то все эти достижения работают только за пределами республики, на вывоз, потому что сложно уговорить крестьянско-фермерские хозяйства сделать упор на племенное стадо». Стагнирующее состояние экономики, утрату республикой былой роли флагмана развития животноводства в СССР население, по мнению экспертов, связывают с профессиональной некомпетентностью руководства республики в традиционных для калмыков формах производственной деятельности – животноводстве и его переработке. Но отсутствие реальных возможностей у населе-

ния влиять на выборы первых должностных лиц вновь переводит обсуждение экономических проблем в нравственную оценку ситуации по шкале справедливость – несправедливость.

Заключение

Собранный материал показывает неудовлетворенность калмыцкого общества, которая осознается экспертным сообществом и связывается с разочарованием населения в своих возможностях каким-либо образом изменить ситуацию, что вызывает ощущение несправедливости. Следует подчеркнуть, что за оценкой ситуации по шкале справедливость – несправедливость стоит не только эмоциональное чувство. Оно представляет собой невербализируемое согласие, «...к которому приходят люди – это прежде всего не согласие их мнений, а согласие их форм жизни» (Печерская, 2011. С. 19). Оценка жизни как несправедливой свидетельствует о несогласии с наличными формами жизни. Такое отношение накапливает негативную энергию – энергию ресентимента и протеста. Рационализация с помощью экспертного сообщества точек концентрации ресентимента показывает, что их соединение прорисовывает контур этнической идентичности в контексте осмысления исторического движения народа. При этом адресована негативная энергия ресентимента (ощущение несправедливости) региональной и федеральной власти. Региональная власть оценивается как некомпетентная, не выражающая и не защищающая интересы и ожидания калмыцкого народа. Претензии к федеральной власти концентрируются в восприятии неэквивалентности обмена доверия и исторической преданности калмыцкого народа российской государственности, с одной стороны, и отчуждении федеральной власти от нужд, ожиданий ответного доверия народу в сфере самостоятельного выбора своих лидеров – с другой. В качестве отчуждения федеральной власти от потребностей республики выступает также отсутствие должной помощи в создании масштабных инфраструктурных проектов, в частности, Ики-Бурульского водопровода, который призван наполнить водой высыхающие озера и обеспечить водой животноводство. Подобного рода проекты, как и масштабный проект Манычского канала, можно реализовать только на межрегиональном уровне (Ростовская область, Ставропольский край, Калмыкия), что требует государственной программы. Но с необходимостью реализации таких инфраструктурных и экологических проектов калмыки связывают не только экономические перспективы, но и сохранение калмыцкого народа.

Перспективы развития представленной тематики связаны с проведением репрезентативного опроса населения республики, направленного на верификацию гипотезы об источниках и факторах восприятия социальной

ситуации в контексте теории справедливости, ее интерпретации в контексте этнополитических взаимодействий. Другим аспектом разработки представленной темы является проведение сравнительного анализа степени социальной и этнополитической напряженности по основным этническим общностям Калмыкии, наличия/отсутствия их групповой мобилизации.

Литература

Амаева Д.В. Оценка и прогнозирование межэтнической напряженности в Республике Калмыкия // Научная мысль Кавказа. 2013. № 2. С. 40–45.

Бочкарев А.Е. О чувстве справедливости в русском языковом сознании // Вестник НГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 2. С. 21–29.

Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.

Волгин В.Л. Этнологический мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в Калмыкии // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе (итоги 2018 года): экспертный докл. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. С. 170–199.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.

Епихина Е.Б., Зотов А.А., Попова И.П., Сапов В.В., Черныш М.Ф. Социальная справедливость в русской общественной мысли / отв. ред. Ю.Б. Епихина. М.: Ин-т социологии РАН, 2016. С. 49–60.

Калмыцкие активисты заявили о неэффективности действующей власти // Кавказский узел. Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/274989/>.

Катушов К.П., Мунянова Б.М., Лиджи-Горяева С.Э. Межнациональные отношения в Калмыкии – фактор стабильности // Межнациональные отношения в Республике Калмыкия: состояние, проблемы и перспективы развития: материалы науч.-практ. конф. (г. Элиста, 7–11 сентября 2002 г.). Элиста: Джангар, 2002. С. 74–79.

Лиджиева И.В., Немгирова С.Н. Этнокультурное развитие региона: мониторинг этноконфессионального и межкультурного вза-

References

Amaeva, D.V. (2013). Assessment and forecasting of interethnic tension in the Republic of Kalmykia. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2, 40-45. (in Russian).

Bochkarev, A.E. (2017). On the sense of justice in the Russian linguistic consciousness. *Vestnik NSU. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 15, 2, 21-29. (in Russian).

Brubaker, R. (2012). Ethnicity without groups. Trans. from English I. Borisova. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. (in Russian).

Volgin, V.L. (2018). Ethnological monitoring of interethnic relations and the religious situation in Kalmykia. *Interethnic relations and religious situation in the Southern Federal District (Results of 2018)*. Expert report. Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya, 170-199. (in Russian).

Durkheim, E. (1996). On the division of social labor. M.: Kanon. (in Russian).

Epikhina, E.B., Zotov, A.A., Popova, I.P., Sapov, V.V., Chernysh, M.F. (2016). Social justice in Russian social thought. Yu. B. Epikhin (Ed.). M.: Institut sotsiologii RAN, 49-60. (in Russian).

Kalmyk activists declared ineffectiveness of the current government. *Kavkazskiy uzel*. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/274989/>. (in Russian).

Katushov, K.P., Munyanova, B.M., Lidzhi-Goryaeva, S.E. (2002). Interethnic relations in Kalmykia - a factor of stability. *Interethnic relations in the Republic of Kalmykia: state, problems and development prospects: Materials of scientific-practical. conf.* (Elista, September 7-11, 2002). Elista: Dzhangar, 74-79. (in Russian).

Lidzhiyeva, I.V., Nemgirova, S.N. (2014). Ethno-cultural development of the region: monitoring of ethno-confessional and intercultural in-

имодействия в Республике Калмыкия // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2014. № 1. С. 15–22.

Намруева Л.В. Межэтнические отношения в оценке различных этнических групп (на материале опроса 2009 г. в Калмыкии) // Социальное самочувствие населения в современной России : тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 4–5 октября 2010 г.) / отв. ред. Г.Д. Гриценко. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 145–146.

Очирова Н.Г. Развитие академической науки в современной Калмыкии // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1, ч. 2. С. 5–12.

Очирова Н.Г. Этнодемографические тенденции в Республике Калмыкия в период трансформации российского общества (1990–2000-е годы) // Научная мысль Кавказа. 2011. № 4. С. 110–114.

Печерская Н. Справедливость: между правдой и истиной (история формирования концепта в русской культуре) // «Правда»: дискурсы справедливости в русской интеллектуальной истории / под ред. Н.С. Плотникова. М.: Ключ-С, 2011. 368 с.

Резолюция второго Чуулхн – съезда ойрат-калмыцкого народа // Элистинский курьер. 2018. 7 июня.

Ролз Дж. Теория справедливости. Изд. 2-е. М.: URSS; ЛКИ, 2010. 535 с.

Сенгелев Ю. «Родимое пятно» автономии. Режим доступа: <http://tegrk.ru/archives/98876>.

Тишков В.А. Историческая культура и идентичность // Уральский исторический вестник. 2011. № 2 (30). С. 8–19.

Чурюмова Э.А. Социально-политическая ситуация в регионе в условиях экономического кризиса (на примере Республики Калмыкия): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012.

teraction in the Republic of Kalmykia. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*, 1, 15-22. (in Russian).

Namrueva, L.V. (2010). Interethnic relations in the assessment of various ethnic groups (based on the 2009 survey in Kalmykia). *Social well-being of the population in modern Russia: Abstracts of All-Russian scientific-practical conf.* (Stavropol, October 4-5, 2010). G. D. Gritsenko (Ed.). Rostov n/D.: Izd-vo YuNTs RAN, 145-146. (in Russian).

Ochirova, N.G. (2011). The development of academic science in modern Kalmykia. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 1, 2, 5-12. (in Russian).

Ochirova, N.G. (2011). Ethno-demographic trends in the Republic of Kalmykia during the transformation of Russian society (1990-2000s). *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 4, 110-114. (in Russian).

Pecherskaya, N. (2011). Justice: Between Truth and Truth (History of Concept Formation in Russian Culture). “*Pravda*”: *diskursy spravedlivosti v russkoy intelektual'noy istorii*. N.S. Plotnikov (Ed.). M.: Klyuch-S. (in Russian).

Resolution of the second Chuulhn - congress of the Oirat-Kalmyk people. (2018). *Elistinskiy kur'yer*. (in Russian).

Rawls, J. (2010). The Theory of Justice. Ed. 2nd. M.: URSS; LKI. (in Russian).

Sengeleev, Y. “Birthmark” of autonomy. Available at: <http://tegrk.ru/archives/98876>. (in Russian).

Tishkov, V.A. (2011). Historical culture and identity. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, 2 (30), 8-19. (in Russian).

Churyumova, E.A. (2012). Socio-political situation in the region during the economic crisis (on the example of the Republic of Kalmykia). (Candidate Dissertation, Moscow). (in Russian).

Поступила в редакцию

3 ноября 2020 г.